(cc) BY

Лаврентьев Максим Владимирович
канд. юрид. наук, доцент
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Саратов, Саратовская область
Косырев Андрей Васильевич
студент
Институт прокуратуры
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
г. Саратов, Саратовская область

ШВЕЙЦАРСКАЯ КОЛОНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ БЕХТЕЛЕН В XIX В.

Аннотация*: статья посвящена методам воспитания несовершеннолетних преступников в швейцарской колонии для несовершеннолетних преступников Бехтелен в XIX в. Рассказывается об устройстве колонии, воспитании и обучении малолетних арестантов, сельскохозяйственных работах.*

Ключевые слова*: Швейцария, XIX век, несовершеннолетние преступники, сельское хозяйство, ремесленное производство, наказание, пенитенциарная система.*

В Швейцарии и во всем мире помнят и почитают имя великого педагога Иоганна Генриха Песталоцци (1746–1827). Великий педагог и подвижник, основатель новых направлений в педагогической науке, гуманист в области воспитания – все это далеко не полный перечень того, что можно сказать о Песталоцци. Песталоцци выдвинул концепцию гармоничного воспитания, предполагавшую развитие в равной степени интеллектуальных, физических и нравственных качеств (природных сил): «Ум, руки, сердце». Но главное, великий

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

учитель был основателем швейцарской системы исправительно-воспитательных заведений в Швейцарии.

Именно он устроил школу в Нейгофе близ Берна, принимая туда «бедных детей на полное содержание, доставляя им элементарное обучение и заботясь главным образом о сообщении им познаний и навыка в земледелии» [1, с. 144]. Позже Песталоцци открыл еще два заведения для несовершеннолетних преступников, бедных и брошенных детей в Штанце и Ивердуне. В 1827 г. «смерть застигла его при ревностном служении своим идеям» [1, с. 145].

Позже другой представитель швейцарской пенитенциарной педагогики, друг Песталоцци Филипп Эммануил фон Фелленберг (1778–1844 гг.) основал обширное земледельческое учреждение в Гофвиле, близ Берна. Заведение в Гофвиле состояло из «земледельческого института, реальной школы и земледельческой для бедных детей» [1, с. 146]. Руководителем заведения в Гофвиле был Верли. Дети бедных слоев населения получали там практическое земледельческое обучение, которое чередовалось с теоретическим. Верли в течение 24 лет был в этой школе учителем, потом руководителем, вплоть до своей смерти.

В 30-х годах XIX в. был образован Швейцарский общеполезный союз, под руководством Иоганна Каспара Целлвеге, который стал создавать почву для образования новых колоний для несовершеннолетних преступников. В 1840 г. Союз утвердил создание новой колонии для мальчиков, названной Бехтеленской. Эта колония появилась около Берна, в сельской местности.

Бехтелен, наряду с образцовой, знаменитой на весь мир, французской колонии для несовершеннолетних преступников Меттрэ, стала показательным примером организации исправления малолетних арестантов и возвращения детей из преступной среды в общество. В России педагоги, тюрьмоведы, специалисты по уголовному праву не остались равнодушными к достижениям швейцарской пенитенциарной педагогики. Бехтелен стала местом посещения многих российских специалистов, некоторые из которых оставили воспоминания о посещении швейцарской колонии для малолетних правонарушителей.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

По воспоминаниям А.И. Ван Дер Ховена, который лично посетил колонию в начале 70-х годов XIX в., колония была основана в 1840 г. близ Берна. Она была названа в честь пригорода Берна – Бехтелена. Первый набор составлял всего шесть мальчиков. Директором был избран Куратли. Ему пришлось встретить множество препятствий. Добровольными пожертвованиями собрали всего 10 тыс. франков. «Здания, предназначенные для помещения детей, были в страшном запустении и требовали исправления; не было самого необходимого, так что Куратли и детям в первое время даже не было на чем обедать. Участок земли был не возделан и не удобрен, колодцы засыпали, все хозяйство заведения состояло в одной корове. Надо было иметь очень много силы воли и решимости, чтобы при таких неблагоприятных условиях начать дело. Куратли, однако, вступил в управление заведения и 1 апреля 1840 г. принял первого воспитанника. Вскоре он добился разрешения увеличить комплект первых воспитанников и к 1 июля 1841 г. в заведении было 12 мальчиков» [1, с. 105].

Еще один российский путешественник, оставивший воспоминания о Бехтелене, В. Лихачев писал: «Я выехал из Берна в 6 часов утра». Примерно через полчаса, проезжая очередную деревню Лихачев увидел, как «…на встречу к нам шли молодые работники с косами на плечах и топорами, смеясь и разговаривая между собою; все они были одеты в полотняные блузы и проходя мимо, приветливо, по швейцарскому обычаю, здоровались с нами» [2, с. 477]. Это были воспитанники колонии. Лихачев, по обычаю, начал искать воспитателя или надзирателя, в общем сопровождающего, но его не было, воспитанники передвигались самостоятельно, без всякого надзора со стороны администрации.

Сам Бехтелен практически не отличался от окружающих ферм: «…видны были два или три дома, из которых один побольше и другие поменьше, несколько хозяйственных строений и кругом никакого забора или стены; все это окружено низеньким плетнем, могущим остановить разве только заблудившуюся корову» [2, с. 477].

Встретил нашего российского путешественника сам директор колонии Куратли – «полный, здоровый человек, лет 50-и, с добродушным лицом»

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

[2, с. 478]. Он показал Лихачеву колонию, и российского исследователя поразили две вещи – аскетизм внутренней обстановки и постоянная занятость малолетних арестантов, отбывающих срок.

Внутреннее устройство колонии состояло из нескольких зданий. Одно из них было большое строение в три этажа, «из которых в каждом были расположены спальни и рабочие комнаты. В спальне стояли деревянные кровати, отделенная одна от другой табуретами, с опрятными постелями, состоящими из соломенного матраса, покрытого грубой простыней, подушки и шерстяного одеяла. Кровати учителей, по одной или по две в спальне, ничем не отличались от остальных» [2, с. 480].

В 1866 г. руководство колонии «прикупило еще клочок земли, так что к этому времени обрабатываемый участок занимал уже 100 юхартов, из которых на долю полей приходилось 80 юхартов (юхарт – примерно 3 гектара). В это время средства Бехтелена были настолько значительны, что даже потери, понесенные им в предыдущем годы, не помешали чрезвычайным расходам на покупку земли. Жаркое лето 1865 г. нанесло хозяйству Бехтелена много убытков. Почти вся поверхность поля… под влиянием засухи, превратилось в выжженную пустыню. К концу лета собранного сена оказалось так мало, что пришлось как можно скорее, и почти за бесценок, распродать домашний скот. Сбор картофеля и других овощей был чрезвычайно скуден. К довершению всех этих несчастий цифра добровольных пожертвований в этом году оказались меньше, чем в прошлые годы» [1, с. 113].

По сообщению Ван дер Ховена «в 1866 г. всех детей, разделенных на четыре семьи, было 44 человека. Полевые работы велись в том же размере, как и прежде, и не мало содействовали хорошему состоянию здоровья учеников заведения. Школьные занятия шли в обоих классах (воспитанник разделены были на два класса) весьма успешно. Вместе с тем шло довольно успешно и нравственное исправление детей. Большинство их постепенно отвыкло от дурных привычек. Правда, не обходилось и без грустных случаев; так бывало, что выпущенные дети снова впадали, под влиянием окружающей среды, в свое преж-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ние пороки и вторично совершали проступки, которые прежде привели их в исправительные заведения» [1, с. 113–114].

Управление колонии состояло из членов благотворительного общества, образующих два комитета. «Средства заведения составляются: из добровольных пожертвований жителей кантонов, из тех денег, которые вносятся при поступлении детей, из разного рода доходов, получаемых от обработки земли, продажи продуктов, процентов с капиталов и т. п.» [1, с. 121].

Интересно были обустроены классы для воспитанников в Бехтелене. «В меблировке классных комнат замечается совершенная простота; здесь классные комнаты не имеют характера жилой комнаты, как это существует в Раугхаусе: здесь нет ни занавесок на окнах, ни цветов, ни вообще мебели, встречающейся в семейной комнате, – тут были только классные скамьи без спинок, столы и большие черные доски. Одни только скрипки, висевшие на стенах, не принадлежа к обстановке классной комнаты, несколько разнообразили ее внутреннее убранство» [1, с. 124].

По мнению Н. Васильева, «…земледельческий труд наиболее способствует укреплению духа и тела, швейцарское правительство обращало больше всего внимание на развитие в воспитанниках колоний любви к сельскому хозяйству и труду, не забывая в то же время и о нравственном их развитии… Швейцарские директора колоний сознавали это и достигали блестящих результатов, выпуская в жизнь готовых к труду, энергичных молодых людей» [3, с. 82].

Перевоспитание малолетних осужденных в полноценных членов общества, возвращение детей из преступного мира – эта проблема решалась в разных странах по-разному. Московский городской Рукавишниковский приют, Санкт-Петербургская земледельческая колония для несовершеннолетних преступников, иностранные заведения наподобие колонии Меттрэ являются бесценным опытом, который может быть применен и сегодня в борьбе с детской преступностью.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Список литературы

1. Ховен ван Дер А.И. Заботы общества о судьбе малолетних преступников. Часть 2 / А.И. Ховен ван Дер // Дело. – 1873. – №8.

2. Лихачев В. Швейцарские исправительные колонии (письмо из-за границы) / В. Лихачев // Вестник Европы. – 1871. – Кн. 9.

3. Васильев Н. Студзенецкая земледельческая колония / Н. Васильев // Журнал гражданского и уголовного права. – 1898. – №9.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)